

**ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-PUBLIC & POLITICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-4-18

УДК 316.4

**ВИЗУАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
ИЛИ КУДА ДВИЖЕТСЯ ГАЛАКТИКА ГУТТЕНБЕРГА?**

Вольфсон Ю.Р., Вольчина А.Е.

Целью статьи является исследование трансформаций способа восприятия информации в современном западном обществе. По мере развития человеческой цивилизации, возникновения письменности, а позже и печатного станка, человеческое восприятие мира изменялось от чувственного к рациональному. В своей книге «Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры» известный философ и филолог М. Маклюен предположил, что с приходом электрического века радио и телевидения эпоха печатной культуры завершится, и человечество снова вернется к аудиальному способу восприятия, который был распространен до изобретения печатного станка. Ученый также предположил, что благодаря современным СМИ человечество превратиться в «глобальную деревню», что также будет в большей степени соответствовать способу познания мира нашими предками. Книга была издана в 1962 году, до появления Интернета и формирования информационного общества.

Цель данной статьи – проанализировать эволюцию изменений в способе восприятия информации человеком на протяжении последнего тысячелетия и сопоставить исследование Маклюена с современным состоянием западного общества. В статье также рассматриваются психологические склонности каждого человека к восприятию информации посредством разных органов чувств, прежде всего, зрения, слуха либо осязания. Подчеркивается разница в восприятии у разных культур и народов и особенности их языка и письменности.

*Исследование проводилось **методом** исторического анализа, результаты которого позволяют сделать **вывод** о том, что современное информационное общество соот-*

ветствует основным характеристикам «глобальной деревни», описанной Маклюеном, но способ восприятия информации остается строго визуальным с определенным смещением от текста к изображению («клиповое мышление»). Возврат к аудиальным каналам по причине распространения радио и телевидения не оправдался, а визуальный канал значительно трансформировался и расширился. Главная причина таких изменений состоит в увеличении информационных потоков и преобразовании самого человека в канал информационной сети.

Ключевые слова: способы восприятия информации; постиндустриализм; «галактика Гуттенберга»; визуальный поворот; информационное общество.

VISUAL PERCEPTION IN MODERN SOCIETY, OR WHITHER THE GUTENBERG GALAXY?

Wolfson Y.R., Volchina A.E.

The article dedicated to the ways of perceiving information in western societies and its changes over the centuries. During our civilization development human perceiving was transforming from sensitive to rational. The main reasons of that were the emergence of writing and the invention of the printing press. In his book «The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man», a famous philosopher and philologist M. McLuhan suggested that electric century of radio and TV will cause the end of the era of print culture, and humanity will return to auditory perception, which was distributed before the invention of the printing press. He also suggested that human civilization will turn to «a global village». The book was published in 1962, before the Internet and information society emergence.

*This article **purpose** is to analyze the evolution of ways of human reality perception and compare the M. McLuhan's study with the current state of Western society.*

There's also the description of psychological propensity of each individual to perceive information through different senses given in this article. First of all, it is visual, audial perception or sense of touch. Moreover, the difference of the perception in different cultures is emphasized.

*The study was conducted by the **method** of historical analysis. The results allow concluding that modern society corresponds with the essential characteristics of a «global village», described by M. McLuhan. On the other hand, the way of perceiving information remains*

strictly visual with a certain offset from the text to the image (the «video thinking»). The visual perceiving has greatly transformed and expanded. The main reason of these changes is the increasing of informative volumes and the transformation of the individual into the channel in information network.

Keywords: *ways of perception; post-industrialism; «the Gutenberg galaxy»; the visual turn; the information society.*

Современный человек живет в условиях постоянно увеличивающихся информационных потоков. Все более актуальным оказывается умение систематизировать и отсортировать информацию не только в рамках рабочего процесса, но и в ежедневном ритме будничных дел: по пути на работу, при выборе товара в магазине, телеканала при просмотре телевизора или сайта в Интернете. Человек вынужден справляться с этим шквалом разноразмерной информации посредством органов чувств, дарованных ему природой многие тысячи и даже миллионы лет назад. Люди воспринимают окружающую действительность посредством зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. Кроме того, ученые давно выяснили, что разные люди склонны к разному восприятию информации: кто-то лучше усваивает знания, прочитав текст, а кто-то – услышав его из уст собеседника [2, с. 113-114]. Есть и такие, которым легче дается запоминание посредством осязательных ощущений. Но склонность к тому или иному способу получения и переработки информации свойственна не только отдельным группам людей, но и всему обществу в определенный период исторического развития. Изменения в глобальном контексте происходят благодаря технологическому развитию и внедрению новых изобретений, дающих возможность хранить и передавать информацию.

Наиболее ярким и доходчивым примером исследования в данной области является книга Маршала Маклюэна «Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры» [11]. Известный философ и исследователь в области массовых коммуникаций раскрывает в своем труде эволюцию способов восприятия человеком собственного наследия, и огромный скачок в этом восприятии, произошедший благодаря изобретению Иоганном Гуттенбергом печатного станка в середине XV века [6]. С тех пор начался переход к визуальному восприятию информации благодаря стремительному развитию и распространению печатных книг. Однако, по мнению Маклюэна, XX век с его технологическими новшествами, такими как радио и телевидение, значительно изменил способ восприятия человеком информации, вновь вернув его на аудиальный канал. На протяжении всей книги автор рассуждает о последствиях данного поворота и приспособляемости к нему разных народов и культур.

Книга была издана в 1962 году, в эпоху распространения и расцвета телевидения. Современный мир первой четверти XXI века значительно отличается от того времени. Распространение мобильной связи и Интернета вкупе с вышедшим на первый план значением информации оказали беспрецедентное влияние на формирование картины мира у нового поколения. Данная статья посвящена рассмотрению и анализу данных изменений в «гуттенберговой галактике», существующей вот уже более пятисот лет.

Разумеется, и в современном обществе люди имеют склонности к разным каналам получения «картины мира». Эту разницу отметили еще древнегреческие философы, наблюдавшие за своими учениками. Но научному изучению данный феномен подвергся уже в XX веке с развитием социальной психологии, в частности – психологии восприятия [5]. С распространением Интернета тесты на «тип восприятия» стали одними из самых распространенных в Сети. В основном речь идет о выделении четырех типов: визуалы, аудиалы, кинестетики и дигиталы [3]. Естественно, в реальной жизни нет представителей чистого типа, лишь люди с определенной склонностью воспринимать информацию тем или иным путем. Особенно остро данный вопрос изучается в области школьного образования, так как, следуя приведенной классификации, дети по-разному усваивают преподнесенные учителем знания, и если визуалу не показать урок в картинках (или дать время прочитать материал), а аудиалу не рассказать словами, это может привести к постепенному отставанию по школьной программе [10].

Вкратце рассмотрим данные четыре типа восприятия.

Человек с доминирующим визуальным типом воспринимает мир, как «картинку»: в общении он, прежде всего, описывает собеседнику изображение, сформированное его сознанием. Поэтому визуал может чаще останавливаться на деталях и неосознанно жестикулировать. Этим людям также важно, чтобы во время беседы собеседник смотрел в их сторону – если зрительный контакт теряется, у визуалов создается впечатление, что их не слушают.

В отличие от визуала, человек с доминирующим аудиальным типом больше внимания уделяет голосу. Его память ориентирована на точное запоминание сказанного и последующее его воспроизведение. Аудиалы чувствительны к звукам и музыкальным ритмам, предпочитают говорить и слушать, чем смотреть или записывать.

Кинестетики воспринимают мир через ощущения и чувства. Их можно вычислить по частым прикосновениям, а также предпочтению все попробовать на практике, стремлению ощутить на вкус, запах или на ощупь. Они схватывают, скорее, общее впечатление от ситуации и хорошо запоминают связанные с ней чувства и эмоции.

Человек-дигитал воспринимает реальность через логическое осмысление. Этот недавно выявленный тип людей появился, вероятно, благодаря современному обществу, где информацию важно структурировать и систематизировать, а роль знания непомерно высока. Так, дигитал быстро усваивает любую информацию и делает выводы согласно логическим заключениям. В его уме легко создаются схемы и алгоритмы действий, а решения принимаются посредством внутреннего диалога.

Общеизвестно, что порядка 80% информации человек получает посредством зрения [7]. Поэтому есть смысл говорить о визуальной природе нашего общества. Однако визуальность представляет собой многоаспектное понятие, заключающее в себе разные способы считывания информации. Например, для визуального восприятия можно использовать текст, символы, картинки или видео.

На протяжении истории восприятие человеком реальности значительно менялось. Так, в эпоху Средневековья, когда книги были рукописной редкостью, человек был склонен получать информацию аудиально или через символы. Знания и умения передавались из поколения в поколения благодаря живому примеру – отцу или мастеру, обучающему молодого человека какому-то ремеслу. Информация усваивалась на слух и через практику, в связи с чем человек видел мир тактильно, его понятие о пространстве отличалось от нашего. Как пишет Маклюен, вероятно, любой средневековый человек был бы озадачен, столкнувшись с нашим представлением о видении сквозь что-то. Он скорее был склонен думать, что сама реальность смотрит сквозь что-то на нас, и что, предаваясь созерцанию, мы не видим божественный свет, а словно погружаемся в него. Рукописной культуре, будь то древняя или средневековая, присущи чувственные предпосылки, совершенно не похожие на те, которые сформировались после Гутенберга, и это мешает нам понять древнее учение о чувственности и *sensus communis* [11, с. 77].

С древним человеком мир разговаривал через символы. Ему не нужны были тексты, чтобы понять что-то о природе или каком-либо произведении искусства. Заходя в готический собор, человек эпохи Средневековья погружался в атмосферу и через нее понимал главный посыл архитектора и художника, создававших здание. Современному человеку необходимо фактическое объяснение: поэтому такую популярность приобрели путеводители и дистанционные наушники, посредством которых мы получаем конкретные данные о том или ином произведении искусства или экспонате. Нас в большей степени интересуют дата создания, особенности стиля и фамилия творца. В этом плане современный человек выступает как типичный дигитал, которому важно систематизировать знания, в то время как средневековый человек относится

скорее к аудиальному и кинестетическому типу, на первый план ставящему ощущения и переживания от общего впечатления.

Следует отметить такую особенность, как чтение вслух, повсеместно распространенное не только в школах вплоть до начала XX века, но и при любом чтении в принципе. Для людей былых времен читать вслух было более естественно, чем молча, о чем свидетельствует хотя бы этот отрывок:

«На протяжении всей эпохи античности и долгое время после нее даже те, кто читали в одиночку, продолжали произносить слова текста вслух, будь то проза или поэзия. Молчаливое чтение было аномалией в такой степени, что Августин («Исповедь») отмечает весьма примечательную привычку Амвросия: «Когда он читал, глаза его бегали по страницам, сердце доискивалось до смысла, а голос и язык молчали». Люди специально приходили, чтобы увидеть это чудо. И Августин пытается дать некоторые объяснения:

«Он, вероятно, боялся, как бы ему не пришлось давать жадно внимающему слушателю разъяснений по поводу темных мест в прочитанном или же заняться разбором каких-нибудь трудных вопросов и, затратив на это время, прочесть меньше, чем ему бы хотелось. Читать молча было для него хорошо еще и потому, что он таким образом сохранял голос, который у него часто становится хриплым. С какими бы намерениями он так ни поступал, во всяком случае поступал он во благо» [1].

Сегодня ученые, имея дело с манускриптами, читают их чаще всего молча. Поэтому исследование читательских привычек в древнем и средневековом мире остается задачей будущего. Существенную помощь здесь могут оказать комментарии Кеньона («Книги и читатели в древней Греции и Риме», р. 65): «Примечательной чертой древних книг является то, что они не стремятся облегчить жизнь читателю. В них практически отсутствует разделение между словами, кроме редких употреблений перевернутой запятой или точки там, где может возникнуть двусмысленность. Пунктуация, как правило, полностью отсутствует, а если и встречается, то совершенно бессистемно». «Системность» пунктуации нужна именно для глаза. Между тем даже в шестнадцатом и семнадцатом столетиях пунктуация все еще предназначалась для уха, а не для глаза [11, с. 125-135].

С появлением печатных книг ситуация начинает меняться. На протяжении тысячелетий люди, умеющие читать или нет, воспринимали мир конкретно и чувственно. Печатный текст перенес мир на плоские страницы, абстрагировал его от действительности. Тем самым совершилась настоящая революция в мировосприятии. Во-первых, сама подача текста заставляет человеческое сознание воспринимать мир как некоторое содержание. Ведь текст может опи-

сать что угодно в этом мире. Значит, и мир можно воспринимать как текст – не случайно появились направления исследований, обосновывающие единства текстовой практики и культуры в целом [4]. Это приводит к резкой систематизации любой получаемой информации и уводит человека от непосредственного, чувственного восприятия. Во-вторых, чтение текста развивает абстрактное мышление. За буквами на бумаге стоит конкретный смысл, а иногда и несколько смыслов. Буквы становятся своеобразным кодом, который мозгу надо разгадать, чтобы этот смыслуловить.

Таким образом, происходит постоянная нагрузка по логическому декодированию информации и преобразованию ее в образы, картинки или внутренний диалог сознания. В-третьих, чтение позволяет значительно расширить знания о мире, которые перестают сводиться к устно переданным сообщениям – печатное слово, по сути, было флагманом в переходе человечества к массовому обществу и вступлению в информационный век. К тому же перманентное погружение в иные временные эпохи, географические места и культуры, неизбежно происходящее при чтении книг, статей, газет и пр., неизбежно приводит к выходу сознания за пределы ограниченного социума, в котором оно формировалось. В данном аспекте можно говорить о «преодолении человеком собственной судьбы», ведь ранее в подавляющем количестве случаев человек вел оседлую жизнь в том сообществе, где был рожден, занимался делом, завещанным ему предками, и имел крайне ограниченный круг общения и каналов информации. Печатные носители буквально вышвырнули человека из его уютного мирка, открыв перед ним множество альтернатив образа жизни и поведения. Как следствие, изменилось восприятие времени и пространства, считавшихся до этого непоколебимыми константами.

Изменения произошли и в соотношении значимости разных органов чувств. Для средневекового человека, умеющего читать, каждое слово было целым событием, целой проблемой, решить которую он мог, только несколько раз повторив слово вслух. Запоминание и донесение смысла происходило аудиально. Современный человек при чтении также преобразует слова в звук. Но делает он это молча, поэтому припоминание материала затрудняется, так как мозгу приходится одновременно воспроизводить слова и визуально, и аудиально. С этим связано повсеместное ухудшение памяти у людей после распространения массовой печати. В настоящее время человек с хорошей памятью – это человек с фотографической памятью, которому не приходится совершать перекодировок туда и обратно воспринятой когда-то информации [11, с. 68].

Формирование *человека читающего* длилось порядка пятисот лет, в течение которых западные культуры успешно аккумулировали свой исторический опыт в книгопечатание и адап-

тировались к восприятию мира через чтение. Но появление новых каналов информационного обмена, появившихся благодаря электричеству, в корне изменило характер человеческого восприятия. По мнению Маклюэна, электрический век радио и телевидения нанес непоправимый удар печатному слову, заставив сознание людей работать на новой волне. И эта волна возвращает нас к ранее повсеместному аудиальному восприятию. Он говорит о формах взаимозависимости и самовыражения, которые являются устными даже там, где отсутствует словесный компонент. Имеется в виду превращение сообщества в глобальную деревню, где информация передается электронными СМИ повсеместно и одновременно, также, как она передавалась от человека к человеку в Древнем мире. Печатная культура привела к индивидуализации и даже национализации людей, замкнув их в своем языке благодаря ограниченному печатному изданию и интерпретации событий. Электронные СМИ не имеют национальных границ, электромагнитные волны рассекают пространство вне географии человеческого общества, разнося информацию в самые разные уголки планеты. На первый план выходят понятия открытости и плюрализма, а также каналы информации. Вследствие этого наблюдается, по Маклюэну, конец Галактики Гутенберга, сдающей позиции электронному миру. Но насколько оправдано это явление?

Если рассматривать вышеупомянутую «галактику» как эпоху замкнутого слова, подтолкнувшего человека к технологическому развитию благодаря более эффективному хранению и передачи информации, то ее завершение закономерно также, как и смена эпохи индустриализма на постиндустриализм или, как называет его американский футуролог Э. Тоффлер – супериндустриализм [14]. Если же под Галактикой Гутенберга видеть, прежде всего, доминирующую составляющую визуального восприятия посредством печатного слова, то развитие электронных технологий скорее укрепило, чем умалило ее значение.

Но прежде чем рассматривать вопрос о влиянии технологического прогресса на формирование видения реальности современных людей, следует затронуть важную тему отличий этого восприятия в разных культурах. Хорошо известно, что восточные культуры до сих пор являются более аудиальными, и даже распространение печатного станка не повлияло на их мировосприятие. Более того, в Китае первые печатные станки были изобретены по разным данным, в период от 500 до 1000 гг. н.э., то есть почти за тысячу лет до изобретения Гутенберга [13]. Тем не менее, большого распространения данная технология не получила. Во-первых, из-за сложности воспроизведения иероглифов. Во-вторых, в иероглифическом письме первичное значение предавалось форме самого иероглифа, а не его содержанию. То есть сам процесс чтения был отличен от восприятия фонетического алфавита. Также, как в языке большинства ази-

атских народов на первый план выходит интонация, произношение, а не фактическое значение слова, так и при письме наибольшее значение передается иероглифу как символу и искусству его начертания. Смысл схватывается в единичном акте восприятия, а не в последовательном «собрании» букв в слова и предложения с последующей дешифровкой. Кроме того, во многих культурах, в том числе и русской, глубоко укоренена традиция устной передачи информации. Даже с распространением повсеместной грамотности остается уклон к аудиотактильному восприятию, начиная от пересказывания детских сказок и народных преданий, заканчивая психологической разгрузкой в виде сплетен и душеизлияний. Поэтому, по мнению Маклюена, таким обществам легче приспособиться к современным ему нововведениям электрического века, чем привыкшим к замкнутости и последовательности в передаче информации представителям западноевропейских культур.

В настоящее время особенности в восприятии информации у разных народов становятся менее заметны. Современные средства массовой информации, такие как радио, телевидение, Интернет, позволяют человеку в той или иной степени приспосабливать канал получения информации под свои нужды. В чем, несомненно, был прав Маклюен, так это в тезисе о постепенном превращении человеческого сообщества в глобальную деревню. Сейчас понятием глобализации и размытости границ времени и пространства уже никого не удивишь – это реалии, в которых мы живем несколько десятилетий.

Особое внимание в данном контексте следует уделить так называемому визуальному повороту [8], переориентировавшему науку на изучение «визуальности» в современном обществе. Благодаря влиянию СМИ визуальность в нашем мире является не просто очередным научным или культурным трендом или дополнением к тексту, а модусом существования всего современного социума и структурирования форм социальности. Это уже не просто «взгляд на повседневность» – визуальность и есть повседневность. Индивид ежедневно воспроизводит разнообразный контент, воспринимаемый им визуально из окружающего мира, который, в свою очередь, давно захвачен практикой производства новых медиа, фото- и видео-анимации. К традиционным газетам, фильмам и наружной рекламе прибавилось множество визуальных источников, «бомбардирующих» сознание с экранов компьютеров, планшетов, смартфонов, информационных табло, банкоматов, терминалов и прочих мультимедийных устройств. Человек погружен в информационную сеть, передвигаясь от одного канала информации к другому, считывая ее с разных носителей, в результате чего мир для него становится подобным паутине из разнообразных текстов, то есть мир становится интертекстуальным. Таким образом, визуальность играет ведущую роль в восприятии этой информационной сети, где сознание запро-

граммировано на постоянное схватывание, переработку, передачу разнообразной информации. В результате визуальность становится существенным фактором конструирования социальных практик: взаимодействия социальных групп, элит и активно-пассивного большинства, социального мимезиса, подражания, социализации, со-бытия с Другим. Наша культурная идентичность формируется в окружающем нас визуальном поле – телевидением, Интернетом, концептуальным искусством, рекламой; глянцевыми журналами, гламурной прессой [8].

Перечисленные аспекты оказывают значимое влияние на формирование восприятия окружающего мира, что особенно затрагивает современных детей и, несомненно, будущие поколения, для которых визуальность информации будет являться чем-то само собой разумеющимся.

Галактика Гутенберга, как ее описал Маклюен, не уступила своих позиций электрическому веку, она скорее расширилась до планетарного размера, преобразовав текст на печатных страницах в разнообразные символы на экранах электронных устройств. Общество окунулось в визуальность с головой, и, несмотря на разнообразие аудиальных, тактильных и даже обонятельных практик, зрительные образы продолжают играть главную роль в человеческом мировосприятии. Речь здесь идет уже об изменениях внутри самой визуальности: например, переходу от интерпретации печатных слов к более упрощенному восприятию видеоряда, клиповому мышлению и прочим более доступным для быстрого схватывания символам. Это обусловлено не столько деградацией общества, о чем любят повторять представители «традиционной галактики Гутенберга» с ее печатным словом, сколько возрастающими в геометрической прогрессии объемами информации, которую необходимо усваивать как можно в более сжатом виде. Кроме того, глядя на клиповую картинку, в сознании человека происходит дешифровка заложенного в ней смысла. Это возвращает нас к способности древнего человека воспринимать символ в едином акте восприятия, не только информационно, но и чувственно, так как картина в большей степени ориентирована на передачу эмоций за счет игры цвета, мимики и жестов изображенных персонажей или даже выбранного в комиксе шрифта или поставленного автором смайлика. И весь этот смысл запечатлевается в сознании мгновенно, экономя время для восприятия другой информации, повсеместно окружающей индивида в повседневности.

Углубление и закрепление в сознании практик визуализации можно назвать настоящим этапом в эволюции мировосприятия человечества. Очевидно, технологии играют здесь ведущую роль, и по мере проникновения их даже в удаленные уголки планеты и развития общества в контексте «глобальной деревни» данный процесс представляется прогрессивным и актуальным для более тщательного изучения.

Список литературы

1. Августин А. Исповедь. – М.: Гендальф, 1992. Кн. 6, 3.
2. Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве. – М.: Волтерс Клувер, 2010. 144 с.
3. Баязитов Т.А. Влияние типа обработки информации на учебную успешность учащихся. – Уфа: Изд-во УГУЭС, 2013. 14 с.
4. Бронзино Л.Ю. Ролан Барт: основы «семиологии» // Обсерватория культуры. – М.: РГБ, 2009. №4. С. 18-23.
5. Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия. – М.: Изд-во Московского Университета, 1973. 246 с.
6. Владимиров Л. Всеобщая история книги. – М.: «Книга», 1988. 312 с.
7. Князева А.С. Проект «Игры разума», Чувственное познание окружающего мира. URL: <http://wiki.iteach.ru/index.php/>
8. Колодий В.В. Визуальность как феномен и ее влияние на социальное познание и социальные практики. URL: <http://www.dissercat.com/>
9. Колодий Н.А., Колодий В.В. Визуальный поворот и его влияние на социальное познание // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 146-152.
10. Леухина О. Особенности обучения и воспитания: визуалы, аудиалы, кинестетики. URL: <http://www.ya-roditel.ru/parents/base>
11. Маклюэн М. «Влияние печатной книги на язык в шестнадцатом столетии» // Explorations in Communications, Beacon Press, 1960. С. 125-135.
12. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. 2-е изд. – М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. 496 с.
13. Моррисон Ф. История книгопечатания в Китае // В мире науки. (Scientific American. Издание на русском языке). Июль 1986. №7.
14. Тоффлер Э. Шок будущего = Future Shock, 1970. – М.: АСТ, 2008. 560 с.

References

1. Augustine A. *Ispoved* [Confession]. – Moscow: Gendalf 1992, Book 6, 3.
2. Babarikina O.V. *Factory, vliyayushie na issledovanie I ocenku dokazatelstv v grazdanskom su-*

- doproizvodstve* [Factors affecting the study and evaluation of evidence in civil proceedings]. – Moscow: Volters Kluver, 2010. 144 p.
3. Bayazitov T.A. *Vliyanie tipa obrabotki informacii na uchebnyuyu uspehnost uchashihhsya* [The influence of the type of information processing for the student's academic success]. – Ufa: UGUES, 2013. 14 p.
 4. Bronzino L.U. *Observatoria kulturi* [Culture observatory], no. 4 (2009): 18-23.
 5. Velichkovskiy B.M., Zinchenko V.P., Luria A.P. *Psihologia vospriyatiya* [Psychology of perception]. – Moscow: MGU, 1973. 246 p.
 6. Vladimirov L. *Vseobshaya istoria knigi* [General history of book]. – Moscow: «Kniga», 1988. 312 p.
 7. Kniazeva A.S. *Proekt «Igrirazuma» Chuvstvennoe poznanie okruzayushhego mira* [Project «Games of mind» Sensory cognition of the surrounding world]. URL: <http://wiki.iteach.ru/index.php/>
 8. Kolodiy V.V. *Vizualnost kak fenomen I eyo vliyanie na socialnoye poznaniye I socialniye praktiki* [Visuality as a phenomenon, and its influence on social cognition and social practice]. URL: <http://www.dissercat.com/>
 9. Kolodiy N.A., Kolodiy V.V. *Izvestia Tomskogo politehnicheskogo Universiteta* [The Tomsk Polytechnic University News], no. 6 (2010): 146-152.
 10. Leuhina O. *Osobennosti obucheniya I vospitaniya: vizuali, audiali, kinestetiki* [Features of training and education: visual, auditory, kinesthetic]. URL: <http://www.ya-roditel.ru/parents/base>
 11. McLuhan M. *The Effect of the Printed Book on Language in the Sixteenth Century*. Explorations in Communications. Boston, 1960. Pp. 125-135.
 12. McLuhan M. *Galaktika Guttenberga: stanovleniye cheloveka pechatayushhego* [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]. – Moscow: Akademicheskii Proekt, Gaudeamus, 2013. 496 p.
 13. Morrison F. The history of Chinese bookprinting. *Scientific American*, no. 7 (1986): 38-45.
 14. Toffler A. *Shok budushhego* [Future Shock]. – Moscow: AST, 2008. 560 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Вольфсон Юрий Романович, менеджер ООО «Фореитор», аспирант кафедры социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия
wolfson.u@gmail.com

Вольчина Анна Евгеньевна

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия
a.e.volchina@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Wolfson Yuri Romanovich, manager LLC «Foreytor», Postgraduate of the Department sociology

*People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia
wolfson.u@gmail.com*

Volchina Anna Evgenevna

*People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia
a.e.volchina@gmail.com*